

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА
ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРОВ КУПЛИ-ПРОДАЖИ
ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ НА РОЗНИЧНЫХ РЫНКАХ
ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ

© 2021 г. А. В. Габов*, Л. И. Черкесова**

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

*E-mail: gabov@igpran.ru

**E-mail: L5060412@mail.ru

Поступила в редакцию 27.01.2021 г.

Аннотация. Статья посвящена исследованию действия конституционного принципа свободы договора на договорные отношения энергосбытовых организаций и потребителей электрической энергии на розничных рынках электроэнергии. Рассмотрены доктринальные подходы к пониманию конституционных принципов, их соотношению и взаимному влиянию, являющихся основой изучения поставленного в исследовании вопроса. Выводы авторов строятся на анализе: законодательства об электроэнергетике, в части регулирования правоотношений на розничных рынках электроэнергии; режимов деятельности энергосбытовых организаций; конструктивных особенностей договоров энергоснабжения и купли-продажи электроэнергии; императивных положений законодательства об электроэнергетике в договорных правоотношениях, во взаимосвязи с доктринальными подходами к реализации принципа свободы договора. Сформулирован вывод о том, что доктринальные принципы свободы договора на розничных рынках электроэнергии при заключении договоров купли-продажи электрической энергии и энергоснабжения действуют в двух проявлениях как в полном объеме, так и с учетом необходимых ограничений (особенностей, изъятий), связанных прежде всего с соблюдением конституционного принципа социального государства.

Ключевые слова: свобода договора, публичный договор, электроэнергетика, договор купли-продажи, энергоснабжение, энергосбытовая организация, гарантирующий поставщик, розничный рынок электроэнергии.

Цитирование: Габов А.В., Черкесова Л.И. Реализация принципа свободы договора при заключении договоров купли-продажи электрической энергии на розничных рынках электроэнергии // Государство и право. 2021. № 7. С. 135–150.

DOI: 10.31857/S102694520016186-5

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF FREEDOM
OF CONTRACT IN THE CONCLUSION OF CONTRACTS
FOR THE PURCHASE AND SALE OF ELECTRIC POWER
IN RETAIL ELECTRICITY MARKETS

© 2021 A. V. Gabov*, L. I. Cherkesova**

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: andrey.gabov.00@mail.ru

**E-mail: L5060412@mail.ru

Received 27.01.2021

Abstract. The article is devoted to the study of the constitutional principle of the constitutional principle of the freedom of contract for contractual relations between energy distribution organizations and consumers of electric energy in retail electricity markets. Doctrinal approaches to understanding constitutional principles, their relationship and mutual influence, which are the basis of the study of the question posed in the study, are considered. The authors' conclusions are based on analysis: legislation on electricity, in terms of regulation of legal relations in retail electricity markets; Energy distribution regimes; the design of power supply contracts and electricity purchases; imperative provisions of the electricity legislation in contractual relations. As a result, it is concluded that the doctrinal principles of contract freedom in retail electricity markets, when contracting the purchase and sale of electricity and energy supply, operate in two of its manifestations, both in full and taking into account the necessary restrictions (features, exemptions) related, first of all, to the constitutional principle of the social state.

Key words: freedom of contract, electricity, sales contract, energy supply, energy distribution organization guaranteeing supplier, retail electricity market.

For citation: Gabov, A.V., Cherkesova, L.I. (2021). Implementation of the principle of freedom of contract in the conclusion of contracts for the purchase and sale of electric power in retail electricity markets // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 7, pp. 135–150.

1. Установленный Конституцией РФ принцип свободы экономической деятельности (ст. 8) – фундамент для формулирования основ гражданского законодательства. Среди таких основ – принцип свободы договора. Как неоднократно отмечалось в правовых позициях Конституционного Суда РФ¹, из смысла конституционных норм о свободе в экономической сфере вытекает конституционное признание свободы договора как одной из гарантированных государством свобод человека и гражданина. Соответствующие выводы в полной мере касаются юридических лиц – Конституционный Суд РФ подчеркивает, что конституционные права человека и гражданина распространяют свое действие и на юридических лиц в той части, в которой по своей сути могут быть применимы².

Гражданский кодекс РФ в развитие соответствующих конституционных положений признает свободу договора одним из основных начал гражданского законодательства (ст. 1). В Гражданском кодексе РФ свобода описывается через следующие возможности (права) субъекта гражданского права³: самостоятельность (по своей воле и в своем

¹ См.: постановления Конституционного Суда РФ: от 23.02.1999 г. № 4-П // СЗ РФ. 1999. № 10, ст. 1254; от 27.10.2015 г. № 28-П // СЗ РФ. 2015. № 45, ст. 6311.

² См.: постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 г. № 20-П // СЗ РФ. 1997. № 1, ст. 197.

³ В доктрине описание соответствующего принципа часто дается в виде «трех проявлений свободы договора» (свободы заключения договора, возможности заключать любой договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами, свободы в определении условий) (см.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 1997. С. 121, 122; Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 63; и др.), хотя, как видно из Гражданского кодекса РФ, ими свобода не исчерпывается. В отдельных работах,

интересе) в решении о вступлении в правоотношение (право решать, заключать договор или не заключать его)⁴ (ст. 421); заключить как договор, поименованный в законе, так и непоименованный в нем, в т.ч. договор, содержащий элементы различных договоров (свобода выбора типа и вида – ст. 421); выбрать контрагента; определить условия (в т.ч. их содержание) договора (ст. 421); выбрать

напротив, используется широкий подход, когда указывается большее количество различных свобод (возможностей) (см., напр.: Климова А.Н. Принципы гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 7; Щетинкина М.Ю. Реализация и ограничение действия принципа свободы договора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8; Пашацкая Л.В. Принципы добросовестности и свободы договора в договоре розничной купли-продажи: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 11, 12); в правовых позициях судов свобода договора также часто рассматривается через различные свободы (права) (анализ см.: Волос А.А. Принципы обязательственного права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 64). Следует отметить, что в ряде работ свобода договора (виды свобод) анализируется в двух аспектах: свобода при вступлении в договорное отношение и свобода в процессе его исполнения (или «на стадии существования договорных отношений» (см., напр.: Щетинкина М.Ю. Указ. соч. С. 8; Пашацкая Л.В. Указ. соч. С. 10; Манджиев А.Д. Ограничения при реализации свободы договора: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 74)).

⁴ Этот элемент свободы договора также еще называют «свободой заключения договора» (см., напр.: Климова А.Н. Указ. соч. С. 7; Анохина Ю.С. Условия реализации свободы заключения договора в предпринимательских отношениях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 10). В отдельных исследованиях, как можно понять, наличие этого элемента подвергается сомнению. Так, А.А. Волос полагает, что «не существует свободы заключить договор «вообще». По его мнению, «ГК РФ устанавливает свободу заключения договора, как предусмотренного, так и не предусмотренного законом, с определенным контрагентом (а с другим отказаться, если иное не запрещено законом), выбрать условия договора. То есть подразумевается свобода заключения конкретного договора с конкретным контрагентом, а также свобода выбора конкретных условий соглашения» (см.: Волос А.А. Указ. соч. С. 58).

форму договора⁵; прекратить (изменить) договорные отношения⁶.

Устанавливая общий (генеральный) принцип свободы договора (в указанных основных, а также иных его проявлениях⁷), российское право тем не менее не определяет его как абсолютный, поскольку это имело бы отрицательные последствия, в т.ч. и отрицание свободы договора для наиболее слабых участников гражданских правоотношений⁸. Нельзя не согласиться с замечанием Ю.Л. Ершова о том, что «юридические ограничения свободы договора призваны защитить

⁵ Этот элемент не отражен в ст. 421 ГК РФ, однако должен быть выделен отдельно. В основе здесь находятся положения ст. 158 ГК РФ в части формы сделки, которые хотя и не содержат общего характера положения о праве субъекта гражданского права выбирать любую форму сделки, однако такое подразумевается всем содержанием данной статьи: согласно ее положениям сделки могут совершаться устно или в письменной форме (простой или нотариальной); кроме того, предусматривается возможность учета поведения лица (для оценки факта совершения устной сделки) и молчания. Применительно к договорам соответствующее положение нашло отражение в п. 1 ст. 434 ГК РФ, согласно которой договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок. Исходя из правовых позиций Конституционного Суда РФ (определения: от 29.05.2014 г. № 1075-О; от 29.01.2019 г. № 190-О; от 28.02.2017 г. № 400-О; от 28.02.2017 г. № 401-О), положения ст. 434 ГК РФ устанавливают одно из важнейших условий для заключения договора – выражение согласованной воли сторон и направлены на обеспечение интересов сторон договора и достижение необходимой определенности как в отношении условий заключаемого сторонами договора, так и в моменте заключения договора. Свободу выбора формы выделяют отдельные исследователи (см.: Щетинкина М.Ю. Указ. соч. С. 8; Татаркина К.П. Форма сделок в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2009). К.П. Татаркина, рассматривая эту свободу как «принцип института сделки» указывает, что «принцип свободной формы» имеет четыре составляющие: самостоятельно избирать форму сделки, право изменять форму на более сложную, возможность установления недействительности как последствия несоблюдения простой письменной формы сделки, допустимость совершения волеизъявления способом, не предусмотренным законом (см.: Татаркина К.П. Указ. соч. С. 60).

⁶ Этот элемент свободы договора выделяют отдельные авторы (см., напр.: Анохина Ю.С. Указ. соч. С. 32). Упоминание об этом элементе встречается и в некоторых судебных актах (см., напр.: постановление ФАС Московского округа от 10.08.2010 г. № КГ-А40/7356-10 по делу № А40-162163/09-98-1079). По существу, о свободе прекращения (расторжения) договора как части (элемента) свободы договора указывает в отдельных позициях и Конституционный Суд РФ (см.: постановление от 06.06.2000 г. № 9-П).

⁷ Отдельные авторы справедливо подчеркивают, что невозможно «предложить закрытый список норм, отражающих суть договорной свободы. Более того, это противоречило бы смыслу свободы договора, так как её основная суть, главное предназначение – предоставить как можно больше свободы контрагентам» (см.: Волос А.А. Указ. соч. С. 63).

⁸ Как справедливо отмечается в исследованиях, «абсолютное господство свободы в договорных отношениях привело бы лишь к антиподу свободы развития рыночных отношений: более сильные подчинили бы своей воле волю тех участников договоров, кто слабее» (см.: Ершов Ю.Л. Принцип свободы договора и его реализация в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 5).

свободу договора экономическую»⁹. Большинство исследователей подчеркивают, что ограничения имеют целью защитить права и интересы экономически более слабой стороны правоотношения, а также публичные интересы¹⁰. Следует учитывать и то, что на стадии существования договорных отношений свобода договора одной стороны ограничена интересами и правами другой стороны договора¹¹. Конституционный Суд РФ в Постановлении № 9-П от 6 июня 2000 г. № 9-П¹² справедливо указывает, что «свобода гражданско-правовых договоров в ее конституционно-правовом смысле предполагает соблюдение принципов равенства и согласования воли сторон».

Возможность и условия ограничения соответствующего права закреплены ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, а конкретные примеры оснований и пределов таких ограничений формируются правовыми позициями Конституционного Суда РФ. К настоящему времени сложился устойчивый корпус правовых позиций Суда¹³, определяющих требования к законодателю в части формулирования соответствующих ограничений.

Конституционный Суд РФ подчеркивает, что свобода договора, являясь конституционным принципом, в то же время на практике не должна порождать неприятие и принижение общечеловеческих ценностей и общепризнанных прав и свобод и, следовательно, не может быть абсолютной; при этом основы конституционного строя и законные интересы иных лиц находятся в приоритете, соответственно, свобода договора в целях их защиты может быть ограничена¹⁴.

⁹ Ершов Ю.Л. Указ. соч. С. 40, 41. Схожая мысль высказывалась и М.Ю. Козловой: «ограничения свободы договора не ущемляют права и интересы субъектов гражданских отношений, а напротив, обеспечивают их» (см.: Козлова М.Ю. Проблема свободы договора и антимонопольное законодательство Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 6).

¹⁰ См., напр.: Пашацкая Л.В. Указ. соч. С. 136.

¹¹ Это отмечалось некоторыми исследователями (см.: Козлова М.Ю. Указ. соч. С. 9).

¹² См.: С3 РФ. 2000. № 24, ст. 2658.

¹³ См.: постановления Конституционного Суда РФ: от 18.02.2000 г. № 3-П; от 30.10.2003 г. № 15-П; от 14.11.2005 г. № 10-П; от 24.06.2009 г. № 11-П; от 03.02.2010 г. № 3-П; от 22.06.2010 г. № 14-П; от 13.07.2010 г. № 15-П; от 30.06.2011 г. № 14-П; и др.; определения Конституционного Суда РФ: от 06.06.2002 г. № 133-О; от 06.07.2010 г. № 929-О-О; и др.

¹⁴ Конституционный Суд РФ в постановлениях от 23.02.1999 г. № 4-П и от 27.10.2015 г. № 28-П подчеркнул, что «конституционная свобода договора не является абсолютной, не должна приводить к отрицанию или умалению других общепризнанных прав и свобод (статья 55, часть 1, Конституции Российской Федерации) и может быть ограничена федеральным законом, однако лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации)».

Возможность ограничения свободы договора основана на балансе различных, в т. ч. конкурирующих конституционных ценностей (принципов и норм). Поскольку принцип свободы договора – это продолжение принципа свободы экономической деятельности, то основным принципом-конкурентом, на основании которого чаще всего происходит ограничение свободы договора, является принцип социального государства (ст. 7 Конституции РФ)¹⁵, причем понимаемый (толкуемый) весьма широко. Принцип социального государства является одним из принципов, установленных гл. 1 Конституции РФ, составляющих основы конституционного строя. При этом именно защита основ конституционного строя в иерархии оснований ограничения конституционных прав и свобод, содержащихся в ст. 55 Конституции РФ, занимает лидирующее место. Вместе с тем, исходя из природы договорных отношений и учитывая, что ограничение свободы договора основывается не только на защите слабой стороны, но и на публичных интересах государства, можно сделать вывод о том, что не только принцип социального государства, но и необходимость реализации некоторых других конституционных положений может ограничивать свободу договора.

К примеру, одним из ограничителей может стать требование об обеспечении безопасности (во всех ее видах); безопасность – комплексная категория¹⁶; выделяется множество ее видов (экономическая, военная, экологическая и др.). Государство является гарантом безопасности, поддержание которой имеет целью и результатом стабильность общественного развития, исключение критических рисков; соответственно, с учетом соблюдения необходимого баланса иных конституционных принципов, государство, основываясь на целях поддержания безопасности, также может вводить определенные ограничения

¹⁵ См.: Гаджиев Г.А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности). М., 2013; Габов А.В. Баланс конституционных принципов свободы экономической деятельности и социального государства (на примере правовых позиций Конституционного Суда): сб. науч.-практ. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, г. Москва) / под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М., 2015. С. 109–127; Его же. Баланс конституционно защищаемых ценностей интересов как условие реализации социальных гарантий // Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей. М., 2015. С. 31–46; Его же. Баланс конституционных принципов в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Конституция: единство, стабильность, процветание», посвященной 20-летию Конституции Республики Казахстан (28–29 августа 2015 г.) / под общ. ред. И.И. Рогова, А.О. Шакирова, Е.Б. Сыдыкова. Астана, 2015. С. 212–224.

¹⁶ См.: Савенков А.Н. Ценности Конституции РФ в изменяющемся мире // Государство и право. 2019. № 3. С. 10.

свободы договора (к примеру, посредством введения императивных норм действующих при размещении оборонного заказа, заключении контракта на поставку товаров для государственных нужд, при ввозе и вывозе продукции, запрет либо ограничение оборота отдельных видов товаров (оборотоспособности) и т.д.).

Таким же ограничителем свободы договора может выступать конституционное требование о запрете (недопустимости) монополизации и недобросовестной конкуренции, поскольку при определенных экономических условиях могут пострадать права потребителей (отсутствие права выбора); государство в подобных ситуациях может и должно вводить ограничения свободы договора для поддержания добросовестной конкуренции и реального обеспечения свободы экономической деятельности¹⁷.

Подход Конституционного Суда РФ¹⁸ в части ограничений заключается в следующем: при введении ограничений государство должно соблюдать баланс публично-правовых и частноправовых интересов; цели ограничений должны быть юридически и социально оправданы, и основываться на защите конституционных ценностей; вводимые ограничения должны быть пропорциональны, соразмерны и необходимы; ограничения права не должны искажать существо и содержание права; ограничительные предписания должны быть однозначно сформулированы и не допускать произвольного толкования.

В общих положениях Гражданского кодекса РФ о договорах ограничение свободы договора проявляется в следующем: во-первых, в установлении возможностей ограничений свободы вступления в договорные отношения – обязанность заключить договор может быть предусмотрена Гражданским кодексом РФ или иным федеральным законом (п. 1 ст. 421). Соответствующее правило нужно рассматривать и как ограничение свободы выбора контрагента; во-вторых, в части ограничения в определении условий договора – содержание условия может быть предписано законом или иными правовыми актами (п. 4 ст. 421) и цены договора – в предусмотренных законом случаях цены, тарифы подлежат государственному регулированию (ст. 424 ГК РФ). Кроме того, свобода выбора условий и формулирования их содержания ограничена ст. 422 ГК РФ

¹⁷ См.: Ершов Ю.Л. Указ. соч. С. 38–46.

¹⁸ См: постановления Конституционного Суда РФ: от 18.02.2000 г. № 3-П; от 30.10.2003 г. № 15-П; от 14.11.2005 г. № 10-П; от 24.06.2009 г. № 11-П; от 03.02.2010 г. № 3-П; от 22.06.2010 г. № 14-П; от 13.07.2010 г. № 15-П; от 30.06.2011 г. № 14-П; от 16.07.2018 г. № 32-П; от 11.02.2019 г. № 9-П; от 24.07.2020 г. № 40-П; и др.; определения Конституционного Суда РФ: от 06.06.2002 г. № 133-О; от 06.07.2010 г. № 929-О-О.

(согласно которой договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения¹⁹); в-третьих, в ограничении свободы выбора определения формы – п. 1 ст. 434 ГК РФ указывает, что для договора определенного вида может быть установлена законом определенная форма.

Наиболее ярко идея ограничения свободы договора в Гражданском кодексе РФ проявляется в таких гражданско-правовых институтах, как публичный договор (ст. 426) и договор присоединения (ст. 428).

В частности, основными характерными ограничительными признаками публичного договора (для лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность) являются: отсутствие права самостоятельного определения заключать или не заключать договор²⁰; наличие запрета на выбор контрагента²¹ и свободное определение условий и цены договора²².

При принятии законодателем решения об отнесении договора к публичным решающее значение имеет характер предпринимательской деятельности, поскольку продажа товаров, выполнение работ и оказание услуг определенного содержания предполагают обязанность их осуществления в отношении любого обратившегося лица. Как правило, в законе, устанавливающем подобные

¹⁹ Этую статью в силу ее общего содержания можно использовать и для ограничения в части выбора формы договора.

²⁰ См.: п. 1 ст. 426 ГК РФ, согласно которому публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его *обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится* (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.). *Отказ лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, от заключения публичного договора* при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы *не допускается*, за исключением случаев, предусмотренных п. 4 ст. 786 ГК РФ (п. 3 ст. 426 ГК РФ).

²¹ Лицо, осуществляющее предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим лицом в отношении заключения публичного договора, за исключением случаев, предусмотренных законом или иными правовыми актами (п. 1 ст. 426 ГК РФ).

²² В публичном договоре цена товаров, работ или услуг должна быть одинаковой для потребителей соответствующей категории. Иные условия публичного договора не могут устанавливаться исходя из преимуществ отдельных потребителей или оказания им предпочтения, за исключением случаев, если законом или иными правовыми актами допускается предоставление льгот отдельным категориям потребителей (п. 2 ст. 426 ГК РФ).

ограничения, присутствует норма, указывающая на публичность соответствующего договора, а ограничение принципа свободы договора в данном случае проявляется в максимальной степени.

Договор присоединения – это в некотором роде «типовой договор», условия которого определяет лицо, осуществляющее продажу товаров, работ и услуг, а потребитель к данному договору присоединяется, не имея возможности повлиять на условия договора²³. При этом данный «типовой договор» применяется в отношении неопределенного круга лиц. Слабой стороной в данных правоотношениях, безусловно, признается потребитель, поскольку сторона, определяющая условия такого договора в одностороннем порядке, формирует наиболее выгодные для себя позиции. Совершенно очевидно, что принцип свободы договора в отношении присоединяющейся стороны не действует (за исключением права выбора заключать или не заключать договор). В то же время в отношении слабой стороны договора законодательство содержит ряд защитных норм. Например, присоединяющаяся сторона наделена правом требовать расторжение или изменение договора, даже не противоречащего законодательству, в случае если данный договор для нее обременителен и при наличии возможности определять условия договора в предложенном виде поддержан бы не был²⁴.

Таким образом, отдельные социально-значимые составляющие договорных отношений, в целях защиты прав слабой, наименее защищенной стороны договора, подпадают под публичный контроль государства, и свобода договора ограничивается четко сформулированными законоположениями.

Помимо конкретных инструментов ограничения свободы договора, ее границами служат общие положения гражданского законодательства о добросовестности поведения и запрете обхода закона (ст. 1, 10 ГК РФ).

²³ Договором присоединения признается договор, *условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом* (п. 1 ст. 428 ГК РФ).

²⁴ Присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора (п. 2 ст. 428 ГК РФ).

Судебная практика²⁵ в части свободы договора развивает соответствующие нормативные требования, указывая, что: при заключении договора должны быть учтены права и намерения сторон, действия сторон должны быть разумны, добросовестны и справедливы; реализация принципа свободы договора не может нарушать законодательство, а также основополагающие принципы российского права.

2. Сделанные выводы в полной мере релевантны для договорных отношений между субъектами в сфере электроэнергетики в целом и между субъектами розничного рынка как части этой сферы в частности.

И тем не менее, делая такой вывод, следует отметить специфику отношений ее (этой сферы) составляющих, которая заключается в тесной зависимости между нормальным (надежным, бесперебойным, безаварийным) функционированием объектов электроэнергетики и безопасностью (как энергетической, содержание которой определяется Доктриной энергетической безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 13.05.2019 г. № 216²⁶, так и иными видами безопасности).

Очевидно, что такая зависимость – это следствие особой значимости энергетики для жизнеобеспечения общества²⁷. В свою очередь, эта значимость есть проекция специфики объекта – электрической энергии – особого товара, как его называет ст. 3 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»²⁸ (далее – Закон об электроэнергетике).

Особенность электроэнергии обусловлена ее индивидуальными специфическими свойствами с точки зрения участия в товарообороте (которые

²⁵ См.: постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах»; постановление Президиума ВАС РФ от 12.07.2011 г. № 17389/10 по делу № А28-732/2010-31/18; постановление Верховного Суда РФ от 19.05.2015 г. по делу № 306-АД15-4290, А57-14792/2014; решения Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 10.04.2019 г. № АКПИ19-21; от 11.09.2019 г. № АКПИ19-529; от 19.12.2018 г. № АКПИ18-1084; решение Верховного Суда РФ от 23.01.2019 г. № АКПИ18-836; апелляционные определения Апелляционной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 21.12.2018 г. № 60-АПГ18-8; от 27.06.2019 г. № АПЛ19-198; определения Верховного Суда РФ: от 22.06.2018 г. № 307-ЭС17-23678 по делу № А56-81210/2016; от 29.12.2018 г. № 309-ЭС18-21302 по делу № А60-45853/2017.

²⁶ См.: СЗ РФ. 2019. № 20, ст. 2421.

²⁷ См.: Лисицын-Светланов А. Г. Энергетическое право: задачи дальнейшего развития отрасли: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Правовое регулирование в сфере электроэнергетики и теплоснабжения». М., 2013. С. 10–15.

²⁸ См.: СЗ РФ. 2003. № 13, ст. 1177.

подтверждаются и судебной практикой²⁹): процесс производства и оборота электроэнергии непрерывен и не разделим, а также неразрывно связан со специализированным оборудованием; электроэнергию невозможно идентифицировать и визуализировать; электроэнергию нельзя вернуть; право собственности и другие вещные права в отношении электроэнергии применяются не в полном объеме³⁰.

И если три последних свойства оказывают непосредственное влияние на конструкцию договорных отношений, то первое – существенно отражается на уровне реализации принципа свободы договора в правоотношениях по обороту электроэнергии.

В частности, приобретение электроэнергии невозможно без услуги по передаче электроэнергии, которая (как это прослеживается из определения данного понятия в Законе об электроэнергетике³¹)

²⁹ Например, суд отмечает, что специфика электроэнергии как товара состоит в том, что согласно ст. 541 ГК РФ количество поданной абоненту и использованной им энергии определяется в соответствии с данными учета о ее фактическом потреблении, в связи с чем дата реализации электроэнергии населению может быть определена только в момент оплаты потребителем полученной электроэнергии (см.: постановление ФАС Центрального округа от 22.02.2006 г. по делу № А48-626/05-15). Судебная практика также говорит о физической сущности электроэнергии как товара, которая исключает образование нереализованных остатков товарной продукции и не позволяет выделить объем покупной электроэнергии в общем объеме энергопотребления конкретного абонента (потребителя) (см.: постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.11.2004 г. по делу № А26-4472/03-212). Кроме того, суд обращает внимание на специфику договора оказания услуг по передаче электрической энергии, а именно длящийся и непрерывный характер таких услуг (см.: постановления Девятого арбитражного апелляционного суда: от 26.07.2019 г. № 09АП-25062/2019 по делу № А40-286010/2018; от 21.05.2019 г. № 09АП-15676/2019-ГК по делу № А40-194736/2018; от 19.02.2019 г. № 09АП-3490/2019 по делу № А40-153132/2017).

³⁰ Отметим, что обычно выделяют и еще одно свойство – «невозможно сформировать значительный запас электроэнергии (см., напр.: Свирков С.А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии. М., 2013. С. 150; Блинкова Е. В. Гражданское-правовое регулирование снабжения товарами через присоединенную сеть: теоретико-методологические и практические проблемы единства и дифференциации. М., 2005. С. 164; Корнеев С. М. Договор энергоснабжения // Гражданское право / отв. ред. Е.А. Суханов: учеб.: в 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. Т. II, п/т. 1. С. 179). Однако в настоящее время с учетом развития науки и технологий выделение этого свойства можно поставить под сомнение.

³¹ Услуга по передаче электроэнергии – комплекс организационно и технологически связанных действий, в том числе по оперативно-технологическому управлению, которые обеспечивают передачу электрической энергии через технические устройства электрических сетей в соответствии с обязательными требованиями и совершение которых может осуществляться с учетом особенностей, установленных п. II ст. 8 настоящего Федерального закона (ст. 3 Закона об электроэнергетике).

осуществляется посредством использования объектов электросетевого хозяйства³².

При этом исторически сложилось, что услуга по передаче электрической энергии в большинстве случаев отнесена к сфере деятельности субъектов естественных монополий и соответственно конкурентные отношения в данном сегменте отсутствуют³³. Учитывая, что электроэнергия фактически неотделима от технических средств, используемых для ее передачи, можно констатировать, что механизмы продажи электроэнергии напрямую зависят от уровня монополизации рынка.

Вышесказанное показывает, что, как отмечаются исследователями, «отличительной особенностью энергетической отрасли является то, что в большинстве сегментов она объективно сталкивается с невозможностью обеспечить действие на рынке такой же конкуренции, какая существует в других отраслях экономики. Этим обуславливается необходимость сочетания частноправовых и публично-правовых элементов регулирования.., и соответственно правовое регулирование в сфере энергетики объективно испытывает большое влияние публично-правовых норм, имеющих императивный характер»³⁴; отсюда понятны и возможные ограничения свободы договора.

Особая значимость электроэнергетики отражается в содержании нормативных положений, регулирующих отношения в сфере электроэнергетики (основа регулирования – Закон об электроэнергетике). Они представляют собой специфическую компоновку запретов, дозволений и позитивных обязываний, «начиненных» специальной терминологией, цель которых подчеркнуть приоритет публичных интересов над частными.

В основе регулирования лежит положение о том, что *электроэнергетика является основой функционирования экономики и жизнеобеспечения* (ст. 3 Закона об электроэнергетике). Данное положение, к сожалению, скрыто в статье, посвященной определениям, однако оно в полной мере может быть квалифицировано как один из принципов регулирования, использование которого

³² Объекты электросетевого хозяйства – линии электропередачи, трансформаторные и иные подстанции, распределительные пункты и иное предназначенные для обеспечения электрических связей и осуществления передачи электрической энергии оборудование (ст. 3 Закона об электроэнергетике).

³³ Более подробно см.: Символов О.А. Развитие конкурентных отношений на розничных рынках электрической энергии // Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений / отв. ред. А.В. Габов. М., 2016. С. 244–253.

³⁴ Лисицын-Светланов А.Г. Энергетическое право: задачи дальнейшего развития отрасли. М., 2018. С. 28, 30.

в конкретных обстоятельствах может способствовать правильной иерархизации интересов сторон³⁵.

Кроме того, Закон об электроэнергетике содержит совокупность специальных принципов регулирования экономических отношений (ст. 6 Закона об электроэнергетике), первым из которых опять же назван принцип обеспечения энергетической безопасности Российской Федерации.

Соответствующие подходы находят свое выражение и в формулировках иных принципов, которые представляют собой «переложение» принципа свободы экономической деятельности. Так, одним из принципов называется «свобода экономической деятельности в сфере электроэнергетики», и при этом подчеркивается ее ограничение – «с учетом ограничений, установленных федеральными законами»; говорится о принципе «использования рыночных отношений», однако тут же формулируется ограничение – «при условии обеспечения надлежащего качества и минимизации стоимости электроэнергии».

3. Рассмотрим реализацию принципа свободы договора в договорных отношениях между субъектами розничного рынка электроэнергии.

Отметим, что Закон об электроэнергетике понятие «розничный рынок электроэнергетики дает во множественном числе (ст. 3): «розничные рынки электрической энергии... – сфера обращения электрической энергии вне оптового рынка с участием потребителей электроэнергии».

Это не случайно – тем самым законодатель хотел подчеркнуть специфику розничного рынка – это не один и не единственный рынок (как оптовый, субъектами которого являются крупные производители и крупные покупатели электроэнергии); таких (розничных) рынков может быть (и существует в реальности) много. Объясняется это просто – особенностью субъектного состава участников розничного рынка электроэнергии, одним из которых всегда является потребитель (приобретатель электроэнергии); электрическая энергия необходима ему для собственных бытовых и (или) производственных нужд. Фигура «потребителя» здесь несколько отличается от потребителя в потребительских отношениях, регулируемых Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»³⁶, однако подходы к регулированию договорных отношений во многом схожи, поскольку используется подход защиты слабой стороны в правоотношении.

³⁵ См.: Габов А.В. Энергетическое право: вопросы становления и развития // Энергетическое право: модели и тенденции развития: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., г. Белгород, 4–5 октября 2019 г. / отв. ред. А.В. Габов. Белгород, 2020. С. 13.

³⁶ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15, ст. 766.

Особенности субъектно-объектного состава правоотношений в области электроэнергетики послужили основой для законодательно закрепленных особенностей построения правовых конструкций договорных отношений, объектом которых является электроэнергия, и их специального правового регулирования.

Прежде всего подчеркнем, что роль специальных положений Гражданского кодекса РФ о договоре энергоснабжения практически сведена к нулю – в соответствии с п. 4 ст. 539 Кодекса «к отношениям по договору снабжения электрической энергией правила соответствующего параграфа Гражданского кодекса РФ применяются, если законом или иными правовыми актами не установлено иное». Таким образом, нормы Закона об электроэнергетике и принятые в его развитие подзаконные акты имеют приоритет над нормами Гражданского кодекса РФ в части договора энергоснабжения³⁷. Как думается, такой подход к регулированию является фактором, значительно влияющим на степень реализации принципа свободы договора в гражданско-правовых отношениях в электроэнергетике.

Специфика возникновения, исполнения и прекращения договорных отношений субъектов различных рынков электроэнергии установлена Законом об электроэнергетике и принятым в его развитие постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии»³⁸, которым были утверждены Основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии (далее – Основные положения). Закон об электроэнергетике и Основные положения устанавливают возможность (а в некоторых случаях – обязательность) заключения поставщиком и потребителем двух видов договоров: договор энергоснабжения; договор купли-продажи (поставки) электрической энергии³⁹.

³⁷ Как справедливо отмечает С.А. Свирков, «детализация в новом законодательстве правовых режимов различных видов энергоресурсов привела к тому, что устанавливаемая в ГК РФ конструкция договора энергоснабжения уже не находит практического применения. Она может рассматриваться как общая модель договора, применение которой ограничено случаями восполнения пробелов в специальном законодательстве о снабжении энергоресурсами» (см.: Свирков С.А. Гражданское-правовое регулирование в сфере энергоснабжения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 293, 294).

³⁸ См.: СЗ РФ. 2012. № 23, ст. 3008.

³⁹ Так же имеет место законодательно установленное допущение, касающееся смешанных договоров, согласно которому поставщики и потребители на розничных рынках электроэнергии вправе включать в договоры положения различных видов договоров.

В соответствии с п. 2 ст. 37 Закона об электроэнергетике поставщики электрической энергии и покупатели электрической энергии вправе заключать договоры, в которых содержатся элементы различных договоров (смешанные договоры).

Понятие «договор энергоснабжения» (применительно к электроэнергии) определено в Основных положениях⁴⁰. По существу, данный договор⁴¹ можно отнести к категории смешанных, поскольку даже его определение содержит несколько компонентов: продажу электроэнергии, услугу по передаче электроэнергии и некие услуги, неразделимые с процессом поставки.

⁴⁰ Пунктом 28 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии (утв. постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 г. № 442) установлено, что по договору энергоснабжения гарантирующий поставщик обязуется осуществлять продажу электрической энергии (мощности), а также самостоятельно или через привлеченных третьих лиц оказывать услуги по передаче электрической энергии и услуги, оказание которых является неотъемлемой частью процесса поставки электрической энергии потребителям, а потребитель (покупатель) обязуется оплачивать приобретаемую электрическую энергию (мощность) и оказанные услуги.

⁴¹ В отечественной юридической литературе XX в. предпринимались попытки определить природу договора энергоснабжения, по сути, через технические и организационные особенности данного процесса – способ исполнения обязательств. В частности, учитывая, что энергия, по мнению авторов тех лет, не является ни вещью, ни имущественными правами, то оценивая энергоснабжение, говорилось о совершенной электростанцией работе. Например, в 1924 г. М.М. Агарков писал: «Поскольку энергия не может быть отнесена ни к вещам, ни к имущественным правам, электростанция, осуществляя энергоснабжение потребителя, не передает имущество, а совершает работу, то договор энергоснабжения следует отнести к числу договоров подряда» (см.: Агарков М.М. Подряд (Текст и комментарий к ст. 220–235 Гражданского кодекса). М., 1924. С. 13, 14). Другая точка зрения состояла в том, что, исходя из способа исполнения обязательств, договор энергоснабжения наиболее близок к договору поставки (см., напр.: Сейнароев Б.М. Правовое регулирование снабжения электроэнергией социалистических предприятий и организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. С. 18). Позднее Б.М. Сейнароев изменил мнение и рассматривал договор энергоснабжения как разновидность купли-продажи (см.: Сейнароев Б.М. Договор энергоснабжения // Хозяйство и право. 2000. № 5 (тематическое приложение); Калмыков Ю.Х. Правовое регулирование хозяйственных отношений (Вопросы гражданского законодательства). Саратов, 1982. С. 169–172). Отдельные авторы, не соглашаясь с приведенными позициями, считали, что договор энергоснабжения в некоторой мере самостоятельный тип договора, но в то же время «примыкающий» к поставке (см., напр.: Иоффе О.С. Избр. труды. СПб., 2004. Т. III. Обязательственное право. С. 298). Однако в научных работах четко прослеживалась тенденция обособления договора энергоснабжения в отдельный особый тип. Так, к примеру, А.М. Шафир высказал мнение о наличии «самостоятельного договорного института» объединяющего договоры энергоснабжения различными видами энергоресурсов (см.: Шафир А.М. О предмете договоров на снабжение электрической, тепловой энергией и газом // Правоведение. 1984. № 1). Данной позиции о самостоятельном типе договоров придерживались и суды. Ныне произошла трансформация понимания, максимально приблизив его к правовым категориям и определяя понятие договора энергоснабжения через конструктивные особенности структуры договора (подробно данный вопрос освещен: Свирков С.А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения: дис. ... д-ра юрид. наук; Его же. Квалификация договора энергоснабжения на современном этапе развития отношений в электроэнергетике // Цивилист. 2012. № 1. С. 48–53).

Договор купли-продажи электрической энергии, несмотря на специфический характер товара, вписывается в классическую модель, поскольку основной целью преследует передачу права собственности на товар. Так, в соответствии со ст. 3 Закона об электроэнергетике двусторонний договор купли-продажи электрической энергии – это соглашение, в соответствии с которым поставщик обязуется поставить покупателю электрическую энергию, соответствующую обязательным требованиям, в определенном количестве и определенного качества, а покупатель обязуется принять и оплатить электрическую энергию на условиях заключенного в соответствии с правилами оптового рынка и основными положениями функционирования розничных рынков договора⁴². Поставка (передача) электроэнергии в данном случае является прерогативой потребителя электроэнергии и предметом отдельного договора, договора с сетевой организацией.

Обязательства по двум указанным видам договоров имеют принципиальные различия: с одной стороны, объектом в обоих случаях является электроэнергия; с другой – механизм исполнения договоров различен, поскольку договор энергоснабжения не может рассматриваться как простой договор по передаче права собственности (купля-продажа), а является комплексным договором, включающим в себя в т. ч. и обязательства по оказанию услуги по передаче электрической энергии, и, соответственно, обременен дляящихся правоотношениями⁴³.

Закон об электроэнергетике, а также Основные положения не содержат императивных норм, ограничивающих право сторон договора на выбор вида договора. Таким образом, один из элементов принципа свободы договора – право заключить как договор, поименованный в законе, так и непоименованный в нем, в т. ч. договор, содержащий элементы различных договоров – в данном случае реализуется в полном объеме.

В то же время следует отметить, что степень влияния принципа свободы договора на правоотношения

⁴² При этом отмечаем, что законодательно установленное право регламентации правоотношений по поводу договора купли-продажи подзаконным актом относится не только к публичным договорам купли-продажи, что напрямую вытекает из положений п. 4 ст. 426 ГК РФ, согласно которым в случаях, предусмотренных законом, Правительство РФ, а также уполномоченные Правительством РФ федеральные органы исполнительной власти могут издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения и т. п.). Данная возможность предусмотрена и п. 3 ст. 454 ГК РФ, в соответствии с которой в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом или иным законом, особенности купли и продажи товаров отдельных видов определяются законами и иными правовыми актами.

⁴³ На это, в частности, указывает А. М. Шафир (см.: Шафир А. М. Указ. соч. С. 90–92).

по энергоснабжению и купле-продаже электрической энергии не зависит от вида договора, а обусловлена их субъектным составом.

В процессе функционирования розничных рынков электроэнергии в качестве основных участников договорных отношений по поводу оборота электроэнергии можно выделить поставщиков и потребителей электроэнергии.

Поставщиками на розничных рынках, как правило, являются организации, осуществляющие энергосбытовую деятельность (энергосбытовые организации)⁴⁴.

Исходя из анализа Закона об электроэнергетике, можно выделить два принципиально отличающихся правовых режима деятельности энергосбытовой организации: регулируемый (при наличии правового статуса гарантированного поставщика – ст. 3 и п. 2 ст. 38 указанного Закона); конкурентный.

Осуществление юридическим лицом энергосбытовой деятельности в рамках каждого из указанных режимов (при этом одна организация может одновременно осуществлять деятельность в одном или сразу в двух указанных режимах⁴⁵) имеет существенную специфику, напрямую влияющую на степень реализации принципа свободы договора.

Рассмотрим особенности осуществления деятельности энергосбытовыми организациями на розничных рынках электроэнергии в рамках первого режима – регулируемого, основой которого является наличие обязательств по выполнению социально значимой функции – гарантированное и надежное обеспечение электроэнергией наименее защищенной категории лиц⁴⁶.

⁴⁴ Закон об электроэнергетике (ст. 3) определил энергосбытовую деятельность, как деятельность по продаже произведенной и (или) приобретенной электрической энергии (за исключением деятельности по зарядке электрической энергией аккумуляторных батарей, в том числе аккумуляторных батарей транспортных средств, оборудованных электродвигателями), осуществляемая на розничных рынках в пределах Единой энергетической системы России и на территориях, технологическое соединение которых с Единой энергетической системой России отсутствует.

⁴⁵ См.: абз. 3 п. 3 Рекомендаций, разработанных по итогам заседания Научно-консультативного совета при ФАС Уральского округа, состоявшегося 13–14 мая 2008 г. (энергоснабжение, энергоресурсы, перевозка). URL: <https://fasuo.arbitr.ru/nks/rekom/2338.html>

⁴⁶ Подробно данный вопрос освещен: Свириков С. А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения: дис. ... д-ра юрид. наук; Краснопольский С. О. Правовое регулирование деятельности субъектов розничных рынков электрической энергии: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010; Рецлов С. О. Гражданско-правовое регулирование розничных рынков электрической энергии: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009; Свириков С. А. Правовой статус гарантированного поставщика и проблемы конкуренции на розничном рынке электроэнергии // Энергетика и право. 2012. № 3. С. 45; Краснопольский С. О. Понятие и особенности правового регулирования

Реализация данной функции – прерогатива гарантировавшего поставщика. Законодательство посредством императивных норм обязывает гарантировавшего поставщика осуществлять определенные действия в отношении данной категории потребителей, а именно заключать договор с каждым, обратившимся к нему потребителем. При этом у каждого гарантировавшего поставщика зона деятельности установлена в определенных границах. Остальная территория для него доступна только в качестве энергосбытовой организации. Более того, в одной зоне может действовать только один гарантировавший поставщик, т.е. пересечение зон деятельности гарантировавших поставщиков невозможно. Фактически гарантировавший поставщик с учетом особого правового положения играет исключительную роль в гражданско-правовых отношениях оборота электроэнергии в социально-значимом сегменте рынка.

Следствием этого является жесткая государственно-регулятивная составляющая его деятельности. При этом государство через положения законодательства об электроэнергетике (Закон об электроэнергетике и Основные положения) использует в этих целях целый ряд правовых инструментов. Так, в порядке реализации п. 3 ст. 37 Закона об электроэнергетике Основными положениями установлено существенное количество различных ограничительных и обязательных для гарантировавшего поставщика правил, напрямую затрагивающих его экономическую деятельность⁴⁷.

деятельности гарантировавших поставщиков электрической энергии в законодательстве об электроэнергетике // Пробелы в росс. законодательстве. 2010. № 2. С. 157; Варламова А.Н. Реформирование электроэнергетики как естественной монополии // Законодательство. 2004. № 3. С. 39; и др.

⁴⁷ Основными положениями определены: правила деятельности гарантировавших поставщиков; правила заключения договоров между потребителями электрической энергии (энергосбытовыми организациями) и гарантировавшими поставщиками и правила их исполнения, включающие в себя существенные условия указанных договоров; порядок присвоения организациям статуса гарантировавшего поставщика, основания и порядок лишения организаций статуса гарантировавшего поставщика, а также определения и (или) изменения границ зон деятельности гарантировавших поставщиков; случаи и порядок утверждения уполномоченным федеральным органом исполнительной власти результатов назначения и смены гарантировавших поставщиков; случаи и порядок присвоения статуса гарантировавшего поставщика организации по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью, а также на срок, не превышающий одного года, территориальным сетевым организациям; границы зон деятельности гарантировавших поставщиков в пределах территорий соответствующих субъектов Российской Федерации (по согласованию с органами исполнительной власти соответствующих субъектов Федерации); порядок определения и применения гарантировавшими поставщиками предельных уровней нерегулируемых цен на электрическую энергию (мощность); структуру нерегулируемых цен на электрическую энергию (мощность); порядок осуществления расчетов за электрическую энергию, в т.ч. при продаже по нерегулируемым ценам; порядок определения потребителей электрической энергии, обязаных предоставлять

Более того, Закон об электроэнергетике (п. 4 ст. 38) в отношении гарантировавшего поставщика содержит и запреты. В частности, гарантировавший поставщик не вправе получать преимущества, льготы и привилегии по сравнению с иными энергосбытовыми организациями, кроме установленных⁴⁸.

Приведенный выше подход к регулированию демонстрирует, что деятельность энергосбытовой организации (гарантировавшего поставщика как элемента системы гарантированной поставки, предусмотренной Законом об электроэнергетике) осуществляется с существенным «вторжением» публичных элементов, которые значительно ограничивают диспозитивность. Следствием данного вывода является и наличие соответствующей специфики правового режима заключения соответствующих договоров как источника обязательств между гарантировавшим поставщиком и потребителем.

Договоры, регламентирующие взаимоотношения гарантировавшего поставщика и потребителя по приобретению электроэнергии, исходя из положений Закона об электроэнергетике, – это договоры, обеспечивающие интересы прежде всего социально и экономически незащищенных категорий потребителей, и они обязательны для заключения⁴⁹.

При этом законодатель, определяя в ст. 3 Закона об электроэнергетике понятие «гарантировавший поставщик», закрепил обязанность данного субъекта розничных рынков электроэнергии заключать договор с любым обратившимся к нему потребителем электрической энергии, указав на возможность использовать при этом правовые конструкции договоров двух видов – энергоснабжения и купли-продажи (поставки).

гарантирующему поставщику обеспечение исполнения обязательств по оплате электрической энергии (мощности), и порядок предоставления указанного обеспечения, устанавливающий, в т.ч. правила определения срока и суммы, на которые предоставляется обеспечение исполнения обязательств, а также требования к условиям его предоставления; правила организации учета электрической энергии на розничных рынках.

И это не полный перечень правовых средств, используемых государством для регулирования основной деятельности гарантировавшего поставщика.

⁴⁸ К примеру, п. 1 ст. 32 Закона об электроэнергетике установлена обязанность по обеспечению гарантировавших поставщиков на оптовом рынке объемами электроэнергии, соответствующими объемам принятых ими обязательств по поставкам электрической энергии на розничных рынках.

⁴⁹ Так, в постановлении ФАС Северо-Западного округа от 30.10.2009 г. по делу № А56-1400/2009 суд указал, что поскольку энергосбытовая компания является субъектом розничного рынка электроэнергии, выступающим в качестве гарантировавшего поставщика электрической энергии, то в силу п. 2 ст. 37 Федерального закона «Об электроэнергетике» она обязана заключить договор купли-продажи электрической энергии с любым обратившимся к ней потребителем электрической энергии.

Вышеприведенное положение свидетельствует о публичности указанных договоров, и конкретизируется в ст. 37 Закона об электроэнергетике и в п. 9 Основных положений, содержащих указание, что любое обратившееся к гарантировавшему поставщику лицо имеет безусловное право на заключение договора по приобретению электроэнергии.

Более того, Закон об электроэнергетике (ст. 38) и Основные положения (п. 28 и 29) содержат прямое указание на публичный характер такого рода договоров в случае, если поставщиком электроэнергии является гарантировавший поставщик.

При этом законодательно закреплено право потребителя электрической энергии в судебном порядке решать вопрос о понуждении к заключению договора при необоснованном уклонении гарантировавшего поставщика.

В Основных положениях (разд. III) определенным образом установлены правила, которыми обязаны руководствоваться гарантировавшие поставщики при заключении и исполнении договоров с потребителями. Нормативно также установлены существенные условия таких договоров.

Кроме того, к правоотношениям между данными субъектами розничного рынка применяется механизм государственного регулирования цен (тарифов). При этом используются две схемы регулирования: либо государственный регулятор устанавливает цену (тариф), либо ее предельный уровень (ст. 23¹ и 40 Закона об электроэнергетике).

Вышеперечисленные факты соответствуют признакам публичности договора, установленным ст. 426 ГК РФ, и являются достаточными для квалификации договора энергоснабжения (купли-продажи) электрической энергии (один из субъектов которого гарантировавший поставщик) в качестве публичного.

Аналогичная позиция высказана в доктрине, а также подтверждена судебными решениями⁵⁰.

При этом следует отметить, что публичность в договорном праве предполагает в той или иной мере ограничение свободы договора. В рассматриваемом случае обнаруживаем следующее: обязанность заключить договор (купли-продажи или энергоснабжения) с любым обратившимся потребителем ограничивает право поставщика решать, заключать договор или не заключать его, а также право выбора контрагента. Соответствующее право потребителя электроэнергии ограничивается

отсутствием конкуренции, поскольку на определенной территории может действовать только один гарантировавший поставщик; обязанность применения нормативно установленных существенных условий договора и регулируемых цен (тарифов) ограничивает право как поставщика, так и потребителя определить условия (в т.ч. их содержания) договора; право заключить как договор, поименованный в законе, так и непоименованный в нем, в т.ч. договор, содержащий элементы различных договоров ограничено только для поставщика, поскольку потребитель принимает решение какой заключать договор (энергоснабжения или купли-продажи), а поставщик отказать не вправе.

Подводя черту под правовым анализом правоотношений между гарантировавшими поставщиками и потребителями на розничных рынках электрической энергии, следует признать, что публичный договор есть ничто иное как конструкция, максимально ограничивающая свободу договора. Возможность установления ограничения свободы договора в данном случае применяется практически в полном объеме с учетом баланса различных, в т.ч. конкурирующих конституционных ценностей (принципов и норм), прежде всего принимая во внимание законные интересы потребителей как наиболее слабой стороны договора.

Что же касается второго – конкурентного – режима деятельности энергосбытовых организаций на розничных рынках электроэнергии, то в отличие от первого, здесь отсутствует жесткое регулирование, а использование публичных элементов (различного рода запретов и позитивных обязываний) минимальное. Энергосбытовые организации, осуществляющие деятельность в таком режиме, действуют в условиях конкуренции; принцип диспозитивности, свойственный отношениям, регулируемым гражданским правом⁵¹, здесь реализуется максимально, в т.ч. в части свободы договора во всех четырех его проявлениях, выделяемых в доктрине.

В частности, существенный критерий публичности договора – регулируемая цена на договорные правоотношения энергосбытовой организации, не являющейся гарантировавшим поставщиком, не распространяется. Данное обстоятельство напрямую

⁵⁰ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 г. № 2215/08 по делу № А34-930/2007; Определение Верховного Суда РФ от 08.02.2018 г. № 305-ЭС17-14967 по делу № А40-151898/2016; решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 31.01.2018 г. № АКПИ17-1013; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.04.2020 г. по делу № А66-10292/2019.

⁵¹ Как отмечается в доктрине, «согласно данному принципу субъекты осуществляют права своей волей и в своем интересе... Это обстоятельство означает возможность субъекта осуществлять в целом правоспособность по своему усмотрению, приобретать либо не приобретать субъективные права, выбирать конкретный способ их приобретения, регулировать по своему усмотрению в установленных рамках содержания правоотношения, распоряжаться наличным субъективным правом, прибегать либо не прибегать к мерам защиты нарушенного права» (см.: Яковлев В.Ф. Гражданко-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. С. 86; Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданского права. М., 2009. С. 269).

закреплено п. 2 ст. 40 Закона об электроэнергетике, указывающим, что цены (тарифы) для указанной категории поставщика свободные и формируются по принципам рыночной экономики.

Основным правовым инструментом в рамках государственного регулирования деятельности энергосбытовой организации с декабря 2017 г. стал разрешительный механизм – лицензирование энергосбытовой деятельности⁵². При этом организациям, осуществляющим энергосбытовую деятельность, предписано получить лицензию не позднее 30 июня 2020 г., а п. 2 указанной статьи с 1 июля 2020 г. введен запрет на осуществление энергосбытовой деятельности без лицензии. Однако данное нововведение до настоящего времени не применяется, поскольку действие указанной нормы отложено до 1 июля 2021 г.⁵³

Более того, процедура лицензирования, права только одного сегмента – энергосбытовой деятельности в отношении граждан – изначально была заложена в первоначальной редакции Закона об электроэнергетике, но в последующем (как неэффективная) отменена⁵⁴.

Закон об электроэнергетике содержит также следующие обязательные требования по отношению к энергосбытовым организациям: минимальный размер собственного капитала, устанавливаемый Правительством РФ (ст. 21); критерии, при соответствии которым в отношении энергосбытовой организации применяются обеспечительные меры по обязательствам, вытекающим из договора по передаче электрической энергии (ст. 26); соблюдение требований технических регламентов и иных технических требований к безопасности (ст. 38).

⁵² См.: п. 3 ст. 29 – п. 5 ст. 29 Закона об электроэнергетике, введенные Федеральным законом от 29.12.2017 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» и отдельные законодательные акты Российской Федерации, связанных с лицензированием энергосбытовой деятельности» // СЗ РФ. 2018. № 1 (ч. I), ст. 35.

⁵³ В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 01.04.2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» Правительство РФ установило, что до 01.07.2021 г. энергосбытовая деятельность может осуществляться без лицензии на осуществление энергосбытовой деятельности и без применения к лицам, осуществляющим энергосбытовую деятельность, предусмотренной законом ответственности за осуществление энергосбытовой деятельности без лицензии (см.: постановление Правительства РФ от 03.04.2020 г. № 440 «О продлении действия разрешений и иных особенностях в отношении разрешительной деятельности в 2020 году» // СЗ РФ. 2020. № 15 (ч. IV), ст. 2294).

⁵⁴ См.: Федеральный закон от 04.11.2007 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по реформированию Единой энергетической системы России» // СЗ РФ. 2007. № 45, ст. 5427.

Следует констатировать, что при наличии обязательных технических требований в отношении энергосбытовых организаций, не имеющих статуса гарантирующих поставщиков, в полной мере действуют принципы свободы экономической деятельности, а также использования рыночных механизмов и конкуренции.

Данные принципы оказывают значительное влияние на правовой режим договорных отношений энергосбытовых организаций. Анализ Закона об электроэнергетике и Основных положений в отношении с нормами Гражданского кодекса РФ в части, касающейся договорных отношений, когда стороной договора является энергосбытова организация, не имеющая статуса гарантирующего поставщика, показал следующее: право на заключение договора (купли-продажи или энергоснабжения) является добровольным, что подтверждается и судебными решениями⁵⁵; при заключении договоров могут использоваться любые договорные конструкции; стороны договора в данных правоотношениях свободны в выборе контрагента; стороны данных отношений вправе заключить договор, определив его содержание по своему усмотрению, т.е. условия такого договора определяются сторонами по усмотрению, и могут не соотноситься с условиями аналогичных по предмету договоров, являющихся публичными; цена договора, а также порядок формирования стоимости электроэнергии государственному регулированию не подлежат, и определяются по соглашению сторон⁵⁶.

Единственное имеющееся нормативное предписание (касающееся как договоров купли-продажи (поставки), так и энергоснабжения) в отношении энергосбытовых организаций – это установленный в разд. III Основных положений перечень существенных условий обоих типов договора. При этом данный перечень содержит не только типовые (предмет договора, дата и время начала исполнения обязательств, точка (точки) поставки, требования к качеству товара, порядок определения объема и стоимости товара, ответственность сторон и др.), но и специфические условия, связанные с особенностями предмета договора и техническими аспектами его реализации, без конкретизации их параметров и существа. Представляется, что данное ограничение столь незначительно, что принимать его во внимание при оценке влияния

⁵⁵ См.: постановления ФАС Восточно-Сибирского округа: от 28.03.2011 г. по делу № А19-10626/10; от 17.03.2011 г. по делу № А19-10629/10; от 17.03.2011 г. по делу № А19-10625/2010.

⁵⁶ См.: постановление ФАС Московского округа от 03.10.2012 г. по делу № А41-2655/12; постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа: от 05.02.2018 г. по делу № А43-25240/2017; от 26.06.2018 г. по делу № А43-29065/2017.

принципа свободы договора на рассматриваемые правоотношения не имеет смысла.

Следовательно, в отношении рассматриваемых договорных связей (энергосбытовая организация – потребитель электроэнергии) на розничных рынках электроэнергии можно констатировать следующее: признаки публичности отсутствуют⁵⁷; свобода договора реализуется в полном объеме во всех его проявлениях.

4. В заключение подчеркнем следующее.

Свобода договора – фундаментальный принцип гражданского законодательства, воплощающий в себе одно из проявлений свободы человека и гражданина и свободы экономической деятельности, гарантом которых является Конституция РФ.

В результате проведенного в данной статье анализа наиболее важного в договорных правоотношениях фактора – реализации конституционного принципа свободы договора при заключении договоров энергоснабжения и купли-продажи электрической энергии на розничных рынках электроэнергии:

выявлена прямая зависимость реализации конституционного принципа свободы договора от реализации конституционных принципов-конкурентов;

сделан вывод о том, что доктринальные принципы свободы договора на розничных рынках электроэнергии при заключении договоров купли-продажи электрической энергии и энергоснабжения действуют в двух своих проявлениях: как в полном объеме, так и с учетом необходимых ограничений (особенностей, изъятий);

обосновано, что на розничных рынках электроэнергии основополагающим фактором ограничения свободы договора является принцип социального государства, поскольку объект договорных правоотношений – электроэнергия – социально значимый «товар»; а одна из сторон договора – лица, приобретающие электроэнергию для собственных бытовых нужд, – наиболее слабая и зависимая сторона договора;

установлено, что законодательно введенный приоритет специального законодательства в сфере энергетики по отношению к Гражданскому кодексу РФ формирует основу для введения императивных норм, ограничивающих реализацию принципа свободы договора;

⁵⁷ Данная позиция подтверждена в судебных решениях (см.: постановление ФАС Северо-Западного округа от 26.12.2012 г. по делу № А56-27454/2012; постановление ФАС Поволжского округа от 07.12.2010 г. по делу № А12-4665/2010).

выявлены два правовых режима деятельности энергосбытовых организаций и соответственно функционирования розничных рынков – регулируемый (энергосбытовая организация, имеющая статус гарантировавшего поставщика, – потребитель) и конкурентный (энергосбытовая организация, не имеющая статуса гарантировавшего поставщика, – потребитель);

установлено, что действие принципа свободы договора при заключении энергосбытовой организацией и потребителем договоров не зависит от вида договора (купля-продажа или энергоснабжение), а обусловлено особым субъектным составом (в частности, правовым статусом поставщика) и характером деятельности поставщика (социальная направленность);

раскрыто содержание механизмов, ограничивающих реализацию принципа свободы договора в регулируемом сегменте розничных рынков электроэнергии;

обосновано отсутствие сдерживающих правовых факторов для реализации принципа свободы договора в конкурентном секторе розничных рынков.

* * *

Если пытаться делать прогноз развития подходов к регулированию в будущем, то представляется, что основные изменения могут быть связаны с развитием науки технологий в сфере энергетики⁵⁸. Уже существуют технологии, развитие которых приведет к изменению архитектуры рынка электроэнергии⁵⁹, а это неизбежным образом будет влиять на правовой режим (конкурентный / неконкурентный) деятельности участников экономических отношений, что, в свою очередь, повлияет на реализацию принципа свободы договора участниками рынка электроэнергии.

⁵⁸ По мнению ряда исследователей, XXI век – это век революционных изменений именно в энергетической сфере. К примеру, В.Л. Лихачев отмечает, что в начале XXI в. глубокая трансформация мировой энергетики уже началась, но «подлинная энергетическая революция развернется в середине XXI в.», в т.ч. за счет новых технологий (см.: Лихачев В.Л. Энергетическая революция. XXI век. Перезагрузка. URL: <https://energo.jofo.me/350843.html> (дата обращения: 25.01.2021 г.)).

⁵⁹ К примеру, повышение роли использования генерации на основе возобновляемых источников электроэнергии при одновременном наличии высокотехнологичных и недорогих (как это прогнозируется) систем накопления электроэнергии, а также с возможностью интегрирования в общие энергетические сети, приведет к формированию новых сегментов рынка электроэнергии – обособленных микрогенерирующих объектов. Итогом всех этих преобразований будет повышение эффективности процессов производства и передачи электрической энергии минимизация издержек и, соответственно, более стабильное ценообразование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агарков М.М.* Подряд (Текст и комментарий к ст. 220–235 Гражданского кодекса). М., 1924. С. 13, 14.
2. *Анохина Ю.С.* Условия реализации свободы заключения договора в предпринимательских отношениях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 10, 32.
3. *Блинкова Е.В.* Гражданко-правовое регулирование снабжения товарами через присоединенную сеть: теоретико-методологические и практические проблемы единства и дифференциации. М., 2005. С. 164.
4. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Общие положения. М., 1997. С. 121, 122.
5. *Вавилин Е.В.* Осуществление и защита гражданского права. М., 2009. С. 269.
6. *Варламова А.Н.* Реформирование электроэнергетики как естественной монополии // Законодательство. 2004. № 3. С. 39.
7. *Волос А.А.* Принципы обязательственного права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 58, 63, 64.
8. *Габов А.В.* Баланс конституционно защищаемых ценностей интересов как условие реализации социальных гарантий // Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей. М., 2015. С. 31–46.
9. *Габов А.В.* Баланс конституционных принципов в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Конституция: единство, стабильность, процветание», посвященной 20-летию Конституции Республики Казахстан (28–29 августа 2015 г.) / под общ. ред. И.И. Рогова, А.О. Шакирова, Е.Б. Сыдыкова. Астана, 2015. С. 212–224.
10. *Габов А.В.* Баланс конституционных принципов свободы экономической деятельности и социального государства (на примере правовых позиций Конституционного Суда): сб. науч.-практ. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, г. Москва) / под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М., 2015. С. 109–127.
11. *Габов А.В.* Энергетическое право: вопросы становления и развития // Энергетическое право: модели и тенденции развития: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., г. Белгород, 4–5 октября 2019 г. / отв. ред. А.В. Габов. Белгород, 2020. С. 13.
12. *Гаджиев Г.А.* Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности). М., 2013.
13. *Еришов Ю.Л.* Принцип свободы договора и его реализация в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 5, 38–46.
14. *Иоффе О.С.* Избр. труды. СПб., 2004. Т. III. Обязательственное право. С. 298.
15. *Калмыков Ю.Х.* Правовое регулирование хозяйственных отношений (Вопросы гражданского законодательства). Саратов, 1982. С. 169–172.
16. *Климова А.Н.* Принципы гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 7.
17. *Козлова М.Ю.* Проблема свободы договора и антимонопольное законодательство Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 6, 9.
18. *Корнеев С.М.* Договор энергоснабжения // Гражданское право / отв. ред. Е.А. Суханов: учеб.: в 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. Т. II, п/т. 1. С. 179.
19. *Краснопольский С.О.* Понятие и особенности правового регулирования деятельности гарантировавших поставщиков электрической энергии в законодательстве об электроэнергетике // Пробелы в росс. законодательстве. 2010. № 2. С. 157.
20. *Краснопольский С.О.* Правовое регулирование деятельности субъектов розничных рынков электрической энергии: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010.
21. *Лисицын-Светланов А.Г.* Энергетическое право: задачи дальнейшего развития отрасли. М., 2018. С. 28, 30.
22. *Лисицын-Светланов А.Г.* Энергетическое право: задачи дальнейшего развития отрасли: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Правовое регулирование в сфере электроэнергетики и теплоснабжения». М., 2013. С. 10–15.
23. *Лихачев В.Л.* Энергетическая революция. XXI век. Перезагрузка. URL: <https://energo.jofo.me/350843.html> (дата обращения: 25.01.2021 г.).
24. *Манджиев А.Д.* Ограничения при реализации свободы договора: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 74.
25. *Пашацкая Л. В.* Принципы добросовестности и свободы договора в договоре розничной купли-продажи: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 10–12, 136.
26. *Рецлов С.О.* Гражданко-правовое регулирование розничных рынков электрической энергии: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009.
27. *Романец Ю.В.* Система договоров в гражданском праве России. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 63.
28. *Савенков А.Н.* Ценности Конституции РФ в изменяющемся мире // Государство и право. 2019. № 3. С. 10.
29. *Свирков С.А.* Гражданко-правовое регулирование в сфере энергоснабжения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 293, 294.

30. Свирков С.А. Квалификация договора энергоснабжения на современном этапе развития отношений в электроэнергетике // Цивилист. 2012. № 1. С. 48–53.
31. Свирков С.А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии. М., 2013. С. 150.
32. Свирков С.А. Правовой статус гарантировавшего поставщика и проблемы конкуренции на розничном рынке электроэнергии // Энергетика и право. 2012. № 3. С. 45.
33. Сейнароев Б.М. Договор энергоснабжения // Хозяйство и право. 2000. № 5 (тематическое приложение).
34. Сейнароев Б.М. Правовое регулирование снабжения электроэнергией социалистических предприятий и организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. С. 18.
35. Символоков О.А. Развитие конкурентных отношений на розничных рынках электрической энергии // Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений / отв. ред. А.В. Габов. М., 2016. С. 244–253.
36. Тамаркина К.П. Форма сделок в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2009. С. 60.
37. Шафир А.М. О предмете договоров на снабжение электрической, тепловой энергией и газом // Правоведение. 1984. № 1. С. 90–92.
38. Щетинкина М.Ю. Реализация и ограничение действия принципа свободы договора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8.
39. Яковлев В.Ф. Гражданственно-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. С. 86.
7. Volos A.A. Principles of the law of obligations: dis. ... PhD in Law. Saratov, 2015. P. 58, 63, 64 (in Russ.).
8. Gabov A.V. The balance of constitutionally protected values of interests as a condition for the implementation of social guarantees // Law and social development: a new humanistic hierarchy of values. M., 2015. P. 31–46 (in Russ.).
9. Gabov A.V. The balance of constitutional principles in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation: collection of materials of the International scientific and practical Conf. "Constitution: unity, stability, prosperity", dedicated to the 20th anniversary of the Constitution of the Republic of Kazakhstan (August 28–29, 2015) / under the general editorship of I.I. Rogov, A.O. Shakirov, E.B. Sydykov. Astana, 2015. P. 212–224 (in Russ.).
10. Gabov A.V. The balance of constitutional principles of freedom of economic activity and the social state (on the example of the legal positions of the Constitutional Court): collection of scientific and practical Articles II of the International scientific and practical Conf. "Actual problems of business and corporate law in Russia and abroad" (April 22, 2015, Moscow) / under the General editorship of S.D. Mogilevsky, M.A. Egorova. M., 2015. P. 109–127 (in Russ.).
11. Gabov A.V. Energy Law: issues of formation and development // Energy Law: models and trends of development: collection of materials of the International scientific and practical Conf., Belgorod, October 4–5, 2019 / ed. A.V. Gabov. Belgorod, 2020. P. 13 (in Russ.).
12. Gadzhiev G.A. Ontology of law (a critical study of the legal concept of reality). М., 2013 (in Russ.).
13. Ershov Yu. L. The principle of freedom of contract and its implementation in the civil law of the Russian Federation: dis.... PhD in Law. Yekaterinburg, 2001. P. 5, 38–46 (in Russ.).
14. Ioffe O.S. Selected works. SPb., 2004. Vol. III. Law of obligations. P. 298 (in Russ.).
15. Kalmykov Yu. Kh. Legal regulation of economic relations (Issues of civil legislation). Saratov, 1982. P. 169–172 (in Russ.).
16. Klimova A.N. Principles of civil law: abstract ... PhD in Law. M., 2005. P. 7 (in Russ.).
17. Kozlova M. Yu. The problem of freedom of contract and the antimonopoly legislation of the Russian Federation: abstract ... PhD in Law. Volgograd, 2002. P. 6, 9 (in Russ.).
18. Korneev S.M. Power supply contract // Civil Law / ed. by E.A. Sukhanov: textbook: in 2 vol. 2nd ed., reprint. and additional. M., 2000. Vol. II, half vol. 1. P. 179 (in Russ.).
19. Krasnopol'sky S.O. The concept and features of legal regulation of the activities of guaranteeing suppliers of electric energy in the legislation on electric power industry // Gaps in Russ. legislation. 2010. No. 2. P. 157 (in Russ.).

REFERENCES

1. Agarkov M.M. In a row (Text and commentary to Articles 220–235 of the Civil Code). M., 1924. P. 13, 14 (in Russ.).
2. Anokhina Yu. S. Conditions for the implementation of freedom to conclude a contract in business relations: dis. ... PhD in Law. M., 2015. P. 10, 32 (in Russ.).
3. Blinkova E.V. Civil Law regulation of the supply of goods through the connected network: theoretical, methodological and practical problems of unity and differentiation. M., 2005. P. 164 (in Russ.).
4. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract law. General provisions. M., 1997. P. 121, 122 (in Russ.).
5. Vavilin E.V. Implementation and protection of Civil Law. M., 2009. P. 269 (in Russ.).
6. Varlamova A.N. Reforming the electric power industry as a natural monopoly // Legislation. 2004. No. 3. P. 39 (in Russ.).

20. *Krasnopol'sky S.O.* Legal regulation of the activities of subjects of retail markets of electric energy: dis. ... PhD in Law. SPb., 2010 (in Russ.).
21. *Lisitsyn-Svetlanov A.G.* Energy law: challenges for the further development of the industry. M., 2018. P. 28, 30 (in Russ.).
22. *Lisitsyn-Svetlanov A.G.* Energy Law: challenges for the further development of the industry: proceedings of the International scientific and practical Conf. "Legal regulation in the field of electricity and heat". M., 2013. P. 10–15 (in Russ.).
23. *Likhachev V.L.* Energy revolution. XXI century. Reboot. URL: <https://energo.jofo.me/350843.html> (accessed: 25.01.2021) (in Russ.).
24. *Mandzhiev A.D.* Restrictions on the implementation of freedom of contract: dis. ... PhD in Law. M., 2015. P. 74 (in Russ.).
25. *Pashatskaya L.V.* Principles of good faith and freedom of contract in the contract of retail sale: dis. ... PhD in Law. Saratov, 2014. P. 10–12, 136 (in Russ.).
26. *Retslov S.O.* Civil Law regulation of retail markets of electric energy: dis. ... PhD in Law. Rostov n/D., 2009 (in Russ.).
27. *Romanets Yu. V.* The system of contracts in the civil law of Russia. 2nd ed., reprint. and additional. M., 2013. P. 63 (in Russ.).
28. *Savenkov A.N.* Values of the Constitution of the Russian Federation in a changing world // State and Law. 2019. No. 3. P. 10 (in Russ.).
29. *Svirkov S.A.* Civil law regulation in the field of energy supply: dis. ... Doctor of Law. M., 2019. P. 293, 294 (in Russ.).
30. *Svirkov S.A.* Qualifications of power supply contracts at the present stage of development of relations in the electric power industry // Jurist. 2012. No. 1. P. 48–53 (in Russ.).
31. *Svirkov S.A.* The main problems of legal regulation of the circulation of energy. M., 2013. P. 150 (in Russ.).
32. *Svirkov S.A.* The legal status of the supplier and the problems of competition in the retail electricity market // Energy and law. 2012. No. 3. P. 45 (in Russ.).
33. *Seinaroev B.M.* Power supply contract // Economy and law. 2000. No. 5 (thematic appendix) (in Russ.).
34. *Seinaroev B.M.* Legal regulation of the supply of electricity to socialist enterprises and organizations: abstract ... PhD in Law. M., 1971. P. 18 (in Russ.).
35. *Simvolokov O.A.* Development of competitive relations in the retail markets of electric energy // Competition in the market economy: the limits of freedom and restrictions / rev. ed. A.V. Gabov. M., 2016. P. 244–253 (in Russ.).
36. *Tatarkina K.P.* The form of transactions in the Civil Law of Russia: abstract ... PhD in Law. Tomsk, 2009. P. 60 (in Russ.).
37. *Shafir A.M.* On the subject of contracts for the supply of electric, thermal energy and gas // Pravovedenie. 1984. No. 1. P. 90–92 (in Russ.).
38. *Shchetinkina M. Yu.* Implementation and restriction of the principle of freedom of contract: abstract ... PhD in Law. M., 2009. P. 8 (in Russ.).
39. *Yakovlev V.F.* Civil-legal method of regulating public relations. Sverdlovsk, 1972. P. 86 (in Russ.).

Сведения об авторах

ГАБОВ Андрей Владимирович –

член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, главный научный сотрудник, руководитель междисциплинарного Центра правовых исследований в сфере энергетики Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10; научный руководитель Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; 308015 г. Белгород, ул. Победы, д. 85

ЧЕРКЕСОВА Лариса Ивановна –

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель руководителя междисциплинарного Центра правовых исследований в сфере энергетики Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

GABOV Andrey V. –

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, chief researcher, Head of the interdisciplinary Center for legal research in the field of energy; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia; Scientific Director of the Law Institute of the Belgorod state National Research University; 85 Pobedy str., 308015 Belgorod, Russia

CHERKESOVA Larisa I. –

PhD in Law, leading researcher, Deputy Head of the interdisciplinary Center for legal research in the field of energy; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia